Замена! Героиня второго плана.

Глава 362

Поклонник романных персонажей.

Помимо того, что он продвигался благодаря исключительным навыкам иллюстрации Су Ли, повторяющиеся повороты сюжета Бакумана собрали луч большего количества прожекторов для Вэнь Циню.

Вэнь Циню был просто побочным персонажем, который ел книги и продвигал их. Она должна была быть просто еще одной читательницей, которая ела произведения "Бакумана" и хвалила их.

Теперь Вэнь Циню превратилась в уникальную личность, которая опубликовала свою собственную работу. Ее работа предназначалась не для того, чтобы получить известность или выгоду, а для того, чтобы попробовать различные вкусы произведений, созданных разными авторами.

Ее стиль письма было нетрудно представить. Его исполнение было свежим и сырым. Грубость в основном исходила от ее неопытности. Однако в рассказе упоминалось, что она обладала эйдетической памятью, когда дело касалось содержимого ее желудка. После того, как она проглотила так много книг, она смогла использовать этот навык, чтобы ускорить свой прогресс в обучении.

Читатели по понятным причинам завидовали. Это была мечта для большинства, чтобы иметь такую способность. Все, что им нужно было сделать для своих экзаменов, - это купить несколько учебников и съесть их все. Сдача экзамена таким образом была гарантирована, верно?

Вэнь Цин Юй также подробно описал такие книги. Учебные книги были сухими и липкими. Они были тусклыми и трудными для глотания, как спрессованное печенье. Не было другого способа, кроме как сожрать их целиком для лучшего результата экзамена.

Это было именно то, что Вэнь Циню сделала для своего экзамена. Она заставила себя проглотить учебники. Это было ужасное испытание! Ее книга по химии, в частности, была смешана со вкусом топлива и удобрений.

Теоретически это звучало как умение обманывать, но это была настоящая пытка. Эта способность больше подходила к литературе. Она была наполнена прекрасными художественными словами и главами, полными чудес. Это было все, что нужно, чтобы быть вкусным!

Студенты, скорее всего, думали, что этот акт просто включает в себя вырывание страниц из книг и поедание их. Она не просто ела бумагу, она поглощала понятия. Понятия были отвратительны во многих отношениях.

Еще одним примером неприятной еды были статьи в интернете. Они были словно яд. "Самый сильный Король" Розмари, получивший довольно высокую оценку, оказался "простой газировкой"."

Поедание книги было действительно актом, который требовал нескольких мер безопасности. Только знаменитые классические романы были самыми безопасными книгами для

употребления. В конце концов, они выдержали испытание временем.

Несмотря на это, способность запоминать содержание книги, пожирая ее, была наиболее удобной. Чжао Ююэ мог попробовать на вкус эти, казалось бы, скучные литературные произведения. Может быть, ее мать, статьи Ван Хуа были бы великолепны на вкус, кто знает?

Вэнь Циню не очень много путешествовал в романе, но, безусловно, потребил много книг. Все, что ей нужно было делать, - это ежедневно практиковаться в письме. По мере накопления опыта она, несомненно, будет превосходить обычных людей.

Вэнь Циню был похож на Чжан Уцзи, который уже овладел искусством "Божественной силы девяти человек" и мог с легкостью овладеть любым навыком. Как известная старшая читательница, она знала многих авторов.

Среди этих авторов были свежие, но талантливые, те, кто боролся за свою карьеру, и те опытные авторы, которые все еще преследовали свои старые мечты. Кроме того, некоторые из них были знамениты в данный момент, а некоторые были упрямыми старожилами.

Свяжите их вместе, и они все сбросят одну и ту же кожу. Все они были Бакуманами!

Под безраздельным руководством этих замечательных учителей ее писательское мастерство быстро улучшилось. Ее творческие способности не шли ни в какое сравнение. Ведь она пробовала не еду, а книги. Кто из них обладал такой способностью?

Работа Вэнь Цин Юя лишила читателей дара речи. Она, должно быть, происходила от вида более высокого разума. Прочитав ее описание романов, которые она проглотила, авторы задавали себе тот же вопрос...

Можно ли вообще написать такую статью?

Конечно, ее грубый почерк не мог выразить ее необъятного воображения. Совсем как у покойного автора Сэцуна. Каждое написанное слово было понятно, но когда они были связаны вместе, никто не понимал, что она имела в виду. Только она наслаждалась вкусом этой книги.

Этот восхитительный аромат был для нее невыразим. Может быть, еда существовала только в другом измерении?

"Бакуман" был гораздо интереснее, с его персонажем Вэнь Циню, попавшим в такую сцену.

Ши Цзиннянь, настоящий творец, был на высоте своего духа. Его мысли унеслись далеко и глубоко в мир его собственного Вэнь Циню!

Верно, его внимание привлекла не Вэнь Цинъю, а его одержимость ее работой. Он точно описал ее произведения на протяжении всего "Бакумана" каждому читателю...

Он не должен быть единственным, кто восхищался этими замечательными произведениями. Там должно быть больше людей, которые стоят на общей почве!

Ши Цзиннянь любил книги до глубины души. Он был единственным, кто делал заметки о знаменитых романах. Студент делал это для оценки своих заданий и экзаменов. Но он ни разу не прекратил эту практику, даже когда путешествовал по всему миру.

Никто бы не поверил, что этот автор, Ши Цзиннянь, станет поклонником своего собственного

книжного персонажа!

Закоренелый фанат!

Ши Цзиннянь наблюдал, как она растет, когда он писал о ней больше. Это было так же, как следовать за автором, когда он создавал свой аккаунт, вносил свой вклад, подписываясь, следовал и одаривал их, пока не стал богом. Прогулка рядом с растущим Богом была самым сюрреалистическим и глубоким переживанием.

Вэнь Циню еще только предстояло стать богиней. Она все еще росла. Ши Цзиннянь стремилась создать еще больше романов, чтобы украсить свою сцену. Когда-нибудь она станет заметным персонажем в литературе!

Вэнь Циню будет классическим персонажем!

«Ши Цзиннянь! В последнее время ты ведешь себя как Одержимый! Все, что вы можете придумать, это написать для нее следующий роман! Ты даже не заботишься обо мне, никаких приветствий утром, никаких сообщений ночью. Неужели я тебе надоел?» Лу Сюэ жаловался по телефону.

Лу Сюэ не верил, что одержимость Ши Цзинняня сочинениями "Бакумана" была актом ответственности. Он был несправедлив, будучи добрее к Линь Шии. Он любил Линь Шию больше, чем ее!

Кроме Лу Сюэ, еще две хорошенькие девушки, которые были очень близки к Ши Цзинняню, тоже жаловались, что Ши Цзиннянь может быть так жесток с ними. Где же его обещание быть справедливым ко всем?

Да, ши Цзиннянь всегда мечтал иметь свой собственный "Дворец истинной любви". Кроме Линь Шия, он никогда не отказывался от любого шанса быть мысленно связанным с другими людьми. Это была обычная проблема для литературной молодежи.

Это было совершенно типично для любого главного героя романа, содержащего открытые отношения, действие которого происходит в городе, - просто флиртовать с девушками, но не связывать себя ни с одной из них. То же самое касалось главных героев манги, у которых были толпы поклонников. Тем не менее, Ши Цзиннянь поддерживал эти широко разрекламированные отношения с Линь Шией в течение стольких лет. Он действительно доказал свою компетентность в постели.

Ему нравилось быть окруженным красивыми девушками... точно так же, как ходить по лесу, наполненному цветущими деревьями, не получая ни одного листа, прилипшего к его телу.

http://tl.rulate.ru/book/13216/781163